

У КОНФЕРАНСЬЕ— В ОДНИ РАЗГОВОРЫ?

Артист Москонцерта Евгений Петросян — представитель молодого поколения эстрадных конференсье. Семь лет работает он на этом трудном поприще. Своими раздумьями по поводу сложнейших проблем разговорного жанра делится артист в публикуемой сегодня статье.

ИТАК, на эстраде нас называют разговорниками. Из всех эстрадных жанров, мне кажется, этот — самый сложный и ответственный. В театре актер может «спрятаться» за пьесу, за партнера, за декорации, наконец. Человек нашей профессии выходит беседовать со зрителем один на один. Он здесь — как бы маленький театр со своей драматургией, со своими мыслями, жизненной точкой зрения, героями. В течение нескольких минут ему необходимо успеть сказать все то, что его волнует, восхищает, тревожит, причем сказать интересно, в остроумной и оригинальной форме. Какой содержательной должна быть эта беседа — беседа артиста-гражданина со своим слушателем: ведь ему нередко внемлют тысячи людей! Поэтому-то первой и, безусловно, главенствующей задачей нашего творчества является репертуар — он определяет содержание выступления исполнителя перед слушательской аудиторией. Артисты, особенно молодые, нередко жалуются: «Корифеям хорошо, у них есть свои авторы, которые отдадут им все лучшее, а как же быть нам?». Да, трудно найти своего автора, еще труднее сделать его своим единомышленником — нужно придумать к нему со своими идеями, замыслами, которые бы вдохновили его, зажгли. Только тогда рождаются хорошие произведения. И если

большим мастерам такое удается — честь им и хвала. Естественно, все мы тоже должны стремиться к этому.

Правда, есть еще один, более легкий путь к успеху — «магнитофонный». Артист-«магнитофонщик», как я их называю, приходит на концерт своего коллеги, записывает все фельетоны, выбирает самое лучшее и включает в свой репертуар. Зачем что-то выдумывать, зачем работать с автором, зачем рисковать, читая новинку, не зная, понравится она зрителям или нет, когда есть готовые сочинения, сделанные и апробированные другими? Но эстрадная миниатюра, задуманная, разработанная, срежиссированная одним актером, в устах другого исполнителя и в другом сценическом «контексте» уже не вызывает восторга. Свифт писал: «Существуют вещи чрезвычайно остроумные именно сегодня, или натошак, или в данном месте, или в восемь часов, или за бутылкой, но при малейшей перемени положения вся острога их теряется». Очень обидно, когда такой «магнитофонщик», мягко говоря, заимствует у тебя репертуар, выезжая к тому же на гастроли по городам, где следом за ним должен выступать ты. Это одна сторона вопроса. А другая — что же делать исполнителям, особенно периферийным, у которых нет ни режиссеров, ни авторов? Ведь у нас в Москве

есть хотя бы мастерская юмора и сатиры, есть литературное объединение эстрадных драматургов. Куда же обращаться тем, кто живет и трудится не в столице, где им искать злостный репертуар? Правда, Министерство культуры РСФСР приобретает сочинения для эстрады, рассылая их по концертным организациям. Но ведь это капля в море! Тем более что творчество эстрадного разговорника живет сегодняшним днем, его питают события, которые происходят вчера, сегодня, завтра. Как ему быть? Пока такой вопрос остается риторическим.

С этой проблемой тесно смыкается другая — проблема исполнительского мастерства. Лично мне очень повезло: вначале жизнь меня столкнула с Л. С. Маслюковым и Р. В. Зеленой, затем с Л. Б. Миrowsким и Ф. А. Липскеровым и, наконец, пять лет я работал в Государственном эстрадном оркестре РСФСР под руководством Л. О. Утесова. Все это безусловно принесло мне неоценимую пользу. Большинство же моих коллег не имеет возможности встречаться с мастерами, чтобы пополнять свой опыт. Мне кажется, очень целесообразны были бы ежегодные конференции или семинары, на которые в Москву съезжались бы представители нашего жанра со всей страны. В таких встречах у нас, практиков эстрады, есть огромная необходимость. Помнится, одна такая конференция, внутренняя конференция конференсье Москонцерта, состоялась в октябре 1967 года. Надо, чтобы подобные встречи стали более частыми.

Артист разговорного жанра — сколько их, пришедших на эстраду без профессиональной подготовки, нуждаются в серьезных советах режиссера, в помощи опытных педагогов по мастерству! К сожалению, такие специалисты у нас большая редкость. И потому, думается, неизмеримо возрастает наша личная ответственность. Требовательность к себе, творческая активность, вечная неудовлетворенность сделанным — вот качества, которые в известной степени могут

восполнить отсутствие квалифицированных советчиков.

«Побольше энтузиазма», — часто говорил мне Леонид Осипович Утесов. И он прав — «под лежащий камень вода не течет», актерам, особенно молодым, необходимо работать над собой гораздо энергичнее. Талант — это дарование плюс долгий, упорный труд. Мы отлично знаем, что А. И. Райкин над каждой интонацией работает часами, а то и днями.

На эстраде сейчас очень ярко оказался артист Лев Шимелов, и это не случайно. Я знаю, как Шимелов ежеминутно думает о предстоящих концертах, непрестанно ищет, пробует новые формы. Мысли сыплются дождем. Конечно, не все претворяется в жизнь, но коэффициент полезного действия при такой энергичной работе безусловно увеличивается.

Постоянное расширение кругозора — без этого нет искусства разговорника. Много всяческих остроумных вещей можно, например, взять из нашей печати. Их, безусловно, нужно выискивать, что тоже требует сил и времени.

Да, эстрада — либо самый легкий жанр, либо самый трудный. Да, очень трудный, если заниматься им всерьез, по большому счету. Представьте себе хороший эстрадный фельетон — ведь по степени воздействия его можно сравнить с взорвавшейся в зале бомбой, с красивым фейерверком. Но предельно сложен процесс его создания: какой серьезности, тщательности требует работа над ним — ведь то, что в пьесе говорится в течение двух часов, в фельетоне должно «уложиться» в десять минут. Не менее трудоемок и процесс его сценической реализации — невыразительное, неумелое чтение может погубить даже талантливое произведение.

Важнейшая особенность эстрадного актера, в том числе и разговорного жанра, — индивидуальность, неповторимость. Рождение таких дарований — большое собы-

тие не только для них самих, но и для всех тех, кто работает бок о бок с ними. Несколькое лет назад особенно ярко показали О. Мильявский, А. Лифшиц, А. Левенбук — они принесли на эстраду новые темы, новую исполнительскую манеру. Их появление подтолкнуло на поиски и других, дало понять, что многое в репертуаре устарело, что со зрителем нужно говорить о более важном, более значительном, более животрепещущем. Побольше бы таких «толчков» эстраде — она в этом очень нуждается.

У нас есть немало мастеров, на которых следует равняться, которых смогли найти свое «я», которых любит зритель. Жаль, что они почти не занимаются с молодежью, мало помогают ей, а их советы, их «подсказка» очень нужны нам: труд разговорника чрезвычайно специфичен — ему требуется владеть многими «ремеслами» — не только эстрадными, но и теми, что необходимы, к примеру, актеру драматического театра. Поэтому процесс подготовки исполнителя такого плана — тонкий и непростой. Видимо, в начале учебы безусловно необходим курс, который проходят студенты во всех театральных училищах. Далее их пути должны разойтись, и тем, кто пожелает себя нашему жанру, нужна своя система воспитания, создать ее невероятно сложно, но она необходима.

Между мастерами старой школы и современным поколением разговорников давно уже ведется спор о том, каким же сегодня должен быть конференсье. Ветераны стоят за то, чтобы сохранить манеру, выработанную в годы становления эстрадного искусства как самостоятельного жанра. Они считают, что роль конференсье должна сводиться лишь к очень небольшим репризам, непременно увязанным или с предыдущими, или с последующими номерами, к эффектной представлению артистов и безусловно к импровизации. Бесспорно, перечисленные качества являются необходимыми, и, конечно, опыт наших дорогих, уважаемых старших кол-

лег очень помогает нам. Но ведь они считают, что конференсье не должен показывать пародии, читать фельетоны, петь куплеты и т. д. Иными словами, он не должен заниматься «чужим» делом. На мой взгляд, это не совсем верно. Нельзя отрицать, что жанр сегодняшнего конференсье значительно расширился. В его орбите теперь произведения не только на морально-бытовые темы, но и на общественно-политические, героические. Этого требует время, эпоха, в которую мы живем.

Летом прошлого года в Центральном доме работников искусств была организована творческая встреча с А. И. Райкиным. Аркадий Исаакович на очередной вопрос из зала, «каким должен быть конференсье», ответил, что конференсье — это такой же актер, как и остальные участники концерта. Он может показывать фокусы, читать фельетоны, петь, танцевать, лишь бы то, что он делает, было остроумно, увлекательно, эстетически выдержанно. Но при этом не следует забывать, что перед выступлением чтеца не читают фельетоны, не поют перед номером вокалиста и уж, конечно, не показывают фокусов перед иллюзионистом. Этим высказыванием сама собой как бы выкристаллизовывается форма современного конференсье.

Конференсье, прибегая к любым жанрам на эстраде, должен создать из концерта единое целое, сбалансировать его своими интермедиями, безусловно не теряя чувства меры.

Нести со сцены радость людям — это большое и нужное дело. Трудное дело. Но когда проблемы уже решены артистом, когда позади долгий путь репетиций и творческих исканий, когда раздвигается занавес и артист видит радостные лица зрителей, слышит их горячие аплодисменты, он понимает, что силы были потрачены не даром. Это и есть счастье творчества и радость созидания.

Евгений ПЕТРОСЯН.

Сов. культура, 1968, 12 авг.